«Но ты всегда хотел быть аврором», - ответила Джинни с ноткой неподдельного удивления в голосе. Самый новый член Холихедских Гарпий, второй охотник за струной, отложил утренний выпуск Ежедневного Пророка, который она читала, и посмотрел на своего жениха.

«Нет, не видел», - ответил Гарри, прислонившись к кухонной стойке Норы, скрестив руки на груди. «Все просто думали, что я хочу этим заниматься», - поправил он ее. «Как будто я еще не насытился Темными Волшебниками», - добавил Гарри себе под нос.

«Я думала, мы решили, что вы какое-то время поработаете в Департаменте магического правопорядка, а затем, как только это будет установлено, вы будете баллотироваться на пост министра», - заявила Джинни. Ранее они долго обсуждали будущее Гарри. Джинни говорила, и Гарри слушал. Для нее было совершенно очевидно, что однажды Гарри станет министром магии. Волшебный мир Британии был бы в восторге от него, она просто знала это. Даже сейчас, несмотря на то, что Гарри был младше возрастного ограничения, чтобы сидеть в офисе, были те, кто пытался заставить его баллотироваться на эту должность. Джинни чувствовала, что Гарри заслужил это после всего, что ему пришлось пережить на войне.

«Ты решила, Джинни, а не мы. Кингсли Шеклболт блестяще выполняет свою работу в качестве министра», - заявил Гарри. «Я не собираюсь пытаться удалить его. Ни сейчас, ни когда-либо». Это было правдой. Хотя Кингсли был назначен на должность временного министра после удаления Пия Тикнесса, который находился под проклятием Империи, Кингсли так хорошо проявил себя в этом качестве, что был избран на эту должность на полный срок.

«Ну...», - медленно произнесла молодая ведьма, обдумывая все альтернативы. «Думаю, не обязательно быть частью Департамента магического правопорядка, чтобы баллотироваться на пост», - сказала она, размышляя вслух и неосознанно игнорируя комментарии волшебника. «Я уверен, что тебя все равно могли бы избрать, если бы ты баллотировался, возможно, только от своего имени. В конце концов, ты - Избранный. офис?» задумчиво размышляла она. «Да, я думаю, это сработает так же хорошо. Может быть, даже лучше, поскольку это даст вам некоторый опыт в политике!»

«Ты больше не слушаешь меня, Джинни», - ровно сказал Гарри, стараясь не слышать нарастающее разочарование в голосе. У Джинни Уизли были свои планы относительно того, каким должно быть их будущее, планы, которые часто не имели значения, соглашался Гарри с ними или нет. Как и мать девочки, Молли Уизли, Джинни была уверена, что знает лучше всех, и он должен просто делать то, что она сказала. «Я не хочу быть министром», - сказал он ей. "Я не готов к этому!"

«Конечно, не сейчас, Гарри! Не будь глупым», - небрежно ответила Джинни, взяв газету, готовясь продолжить чтение статьи о ее присоединении к гарпиям. «Тебе еще нужно закончить седьмой год в Хогвартсе. Мы не можем допустить, чтобы министр магии бросил школу, не так ли?» Тот факт, что она ушла играть в квиддич для гарпий, не имел для нее никакого значения. Никто не ставил под сомнение ее выбор; в конце концов, это же квиддич!

Молли Уизли поначалу была против этого решения, считая неприличным, чтобы женщина бросила школу до ее окончания. Ссора между ними была поистине эпической. Наконец

Джинни напомнила матери, что близнецы рано бросили школу. Упоминание о близнецах напомнило Молли, что Фреда с ними больше нет. В отличие от всего остального, напоминание о ее потере унесло ветер из паруса женщины. Гарри вспомнил, что он почти видел, как Молли сдувается прямо на их глазах. В конце концов, Джинни добилась своего. Джинни всегда добивалась своего.

Гарри разочарованно вздохнул, прежде чем перейти к столу и сесть напротив ведьмы. Протянув руку, он вырвал Пророка из ее рук и отложил в сторону. «Джин, ты меня не слушаешь», - сказал Гарри самым спокойным тоном, надеясь наконец дозвониться до нее. Несколько раз он уже сообщал ей, что не хочет возвращаться в Хогвартс. Воспоминания были для него слишком болезненными. Слишком много друзей было потеряно там во время последней битвы, а также за годы, предшествовавшие ей.

«Это потому, что ты не имеешь никакого смысла, Гарри», - ответила молодая женщина с легкой улыбкой. Джинни, увидев, как Гарри опустил голову, потянулась через стол и успокаивающе похлопала его по руке. «Все в порядке. До первого сентября всего несколько дней. Сосредоточьтесь на завершении обучения, а все остальное предоставьте мне», - сказала она ему. «Я выясню, что вам нужно, чтобы занять свое место в Визенгамоте, и все будет готово для вас к школьным каникулам на каникулы». Уверенная, что вопрос решен, Джинни снова взяла газету и снова вернулась к чтению статьи.

Гарри с тяжелым сердцем понял, что независимо от того, что он сказал; Джинни никогда его не услышит. Это была проблема, которая, оглядываясь назад, казалось, с течением времени проявлялась все чаще. Поначалу он этого не заметил, преодолев эмоциональный подъем победы в войне, все еще жив и возвращаясь с девушкой, которую любил. Были небольшие подсказки, которые он должен был увидеть, например, ему сказали, что надеть, куда пойти поесть, когда они выходят, и с кем поговорить, а также что сказать. Поначалу казалось, что эти вещи не имели большого значения для Гарри, поскольку он обычно не знал, что надеть, куда пойти или что сказать. Постепенно он начал понимать, что потерял контроль над собой как личностью.

Первым серьезным признаком того, что возникла проблема, было то, что Гарри вместе с Гермионой улетел, чтобы забрать ее родителей из Австралии, чтобы они могли восстановить свои воспоминания. Рон упрашивал уходить, потому что ему было неудобно находиться в мире маглов. Напротив, Джинни была непреклонна в том, чтобы уйти, даже несмотря на то, что у нее не было опыта «стать маглом», как это назвал Рон. Гнев молодой ведьмы взорвался, когда Гарри наотрез отказался ее забрать.

Две недели спустя, когда они вернулись, скучая по родителям Гермионы, которые решили остаться в Австралии, настроение Джинни совсем не остыло. Во всяком случае, стало еще хуже. Тот факт, что Гарри провел несколько дней, утешая Гермиону, несколько не помог его делу. Младший Уизли неустанно расспрашивал Гарри о каждой мелочи поездки. Похоже, ей особенно не нравился тот факт, что они жили в одном номере отеля во время своего пребывания в Австралии. Гарри потребовалось, чтобы наконец сделать ей предложение и наложить потрясающее кольцо на палец Джинни, чтобы вывести ее из ревнивого настроения. С тех пор все было по-своему, независимо от того, что Гарри хотел или сказал.

Гарри знал, что нельзя винить Джинни во всем. Он был так же виноват, как и она. Сначала он ничего не сказал, а вместо этого просто согласился с тем, чего хотела ведьма. Лучше позволить ей поступить так, чем снова рассердить ее. Спустя месяц после их помолвки он сомневался в своих первоначальных мыслях. Гарри несколько раз пытался высказать свое мнение и пожелания, но к тому времени было уже слишком поздно. Джинни взяла под контроль молодого волшебника и их отношения и не собиралась отказываться от этой силы.

Двумя неделями ранее, после примерки парадных мантий к их свадьбе, Гарри попытался заявить, что ему не нравится бледно-красный цвет, только для того, чтобы ему сказали, что он ошибался и, конечно, ему это понравилось. Именно тогда он понял, что мог сделать предложение разгневанной тогда ведьме только для того, чтобы она больше не злилась на него. Последние пару недель только что подтвердили эту мысль. Он прикусил язык и попытался заставить его работать. Все говорили, что они идеально подходят друг другу, и как все могут ошибаться?

«Это не работает», - устало сказал Гарри через несколько долгих секунд. «Я больше не могу этого делать, Джинни. Мерлин знает, что я пробовал эти последние несколько недель», - сказал он в почти отчаянном признании. Ему было больно признаться в этом как Джинни, так и самому себе.

Брови молодой ведьмы нахмурились, когда она опустила газету на стол. "Что ты имеешь в виду, Гарри?" - спросила Джинни с оттенком замешательства в голосе, глядя на волшебника напротив нее. "Что не работает?" - спросила невежественная девушка.

«Это. Мы», - ответил Гарри, глядя на Джинни, двигая рукой между ними. «Вы не можете сказать мне, что вы действительно довольны тем, как обстоят дела между нами, и что это то, чего вы всегда хотели?» - спросил он, недоверчиво глядя на нее.

«Ты всегда был тем, чего я хотел, Гарри!» - воскликнула Джинни. «С тех пор, как я была маленькой девочкой, я мечтала о нашей совместной жизни, Гарри! Я знаю, что тебе было тяжело со времен войны. Эти сны все еще беспокоят тебя. вместе, но я могу все это не заметить. Тем не менее, тебе действительно нужно научиться отпустить прошлое, Гарри, - сказала она ему немного снисходительно. «Даже с твоей поездкой в Австралию с другой девушкой, когда ты бросил меня, ты все равно все, что я когда-либо хотел!»

«Это не имеет ничего общего со снами, Джинни», - прорычал Гарри. Сны были бы хорошим термином для кошмаров, которые он испытывал каждую ночь. Он был вынужден накладывать сильные заклинания глушения вокруг своей комнаты каждый раз, когда ложился спать, после того как несколько ночей подряд будил весь дом. Сны были лишь побочным эффектом войны, по крайней мере, так ему сказали целители в больнице Святого Мунго. Они заявили, что со временем будут уменьшаться по частоте и серьезности, но этого не произошло. Во всяком случае, им становилось хуже.

В какой-то момент Гарри говорил с Джинни о снах, и именно она убедила его обратиться за медицинской помощью к Целителю. Молодая ведьма согласилась с прогнозом Целителя, и со временем все пройдет. Она призвала его отпустить прошлое и больше сосредоточиться на

своем будущем. Как он ни старался, сны не покидали его. Однажды Джинни, выйдя из себя, обвинила его в том, что он не хочет отпускать прошлое. «Вам нравится быть мучеником, поэтому вы не можете избавиться от этих глупых мечтаний!» - заявила она в приступе обидного гнева.

«Послушай, я не тот мальчик, в которого ты влюбилась еще в Хогвартсе», - попытался объяснить ей Гарри. «Я определенно не Тот-Мальчик-Который-Выжил, в котором ты вырос. Я изменился. Война изменила меня... я думаю, она изменила меня, и не в лучшую сторону». Гарри знал, что во многом он сломан внутри, что отличает его от обычных людей. Он понимал, что это было то, чего Джинни никогда не поймет и не примет. «Ты заслуживаешь лучшего, Джин», - сказал Гарри, прежде чем сглотнуть. Молодой волшебник знал, что его следующие слова причинят ей ужасную боль. «Это больше не то, что я хочу», - сказал он ей, показывая, что они вдвоем вместе.

Глаза Джинни наполнились слезами, поскольку она не могла поверить словам, которые только что услышала. Всю свою жизнь она всегда хотела выйти замуж за Гарри Поттера. Возможно, она была влюблена в него столько, сколько себя помнила, но это не делало ее любовь менее реальной. В первый год ее обучения в Хогвартсе он спас ей жизнь, когда она знала, что она этого не заслуживала. Именно тогда она поняла, что Гарри не был просто Мальчиком-Который-Выжил, он был чем-то, кем-то, гораздо более реальным. Это знание только привело ее к еще большей любви к мальчику, которым был Гарри Поттер.

В последующие годы она упорно трудилась, чтобы стать другом Гарри, что стало легче благодаря тому, что ее брат Рон был одним из лучших друзей Гарри. Их общий опыт общения с окружным прокурором, а также злополучная поездка в Департамент тайн только сблизили их. Она все еще помнила их первый поцелуй и то, что он был намного лучше, чем она могла себе представить. Для молодой девушки это был действительно волшебный опыт. Она была в таком восторге, когда они начали встречаться, и казалось, что все ее мечты вот-вот сбудутся.

Не то чтобы Гарри был совершенен, заметьте. Она по праву была расстроена, когда он расстался с ней и отправился с Гермионой и Роном на охоту за крестражами. Позже Джинни поняла, что Гарри сделал это, чтобы защитить ее. Волан-де-Морт определенно использовал бы ее, чтобы добраться до Гарри. Когда война закончилась, она нашла утешение в объятиях Гарри, оплакивая потерю Фреда, а также других погибших в битве за Хогвартс.

Как раз тогда, когда она подумала, что у них будет шанс жить вместе, Гарри уехал с Гермионой, чтобы забрать ее родителей из Австралии. Тот факт, что он категорически отказался позволить ей пойти с ним, безмерно разозлил ее. Если бы она была честна с собой, ей пришлось бы признать, что отчасти ее гнев был вызван ревностью, которую она испытывала. Хотя она пыталась не допустить, чтобы это до нее дошло, юная ведьма всегда немного завидовала близости в отношениях Гарри и Гермионы. Отчасти это было связано с ее собственным желанием быть так близко с Гарри и знанием того, что она не была и, вероятно, никогда не будет. Некоторые вещи просто невозможно было разработать, поскольку они были созданы на основе общего опыта.

"Итак, это все?" она нерешительно ответила. «Ты собираешься бросить меня вот так? Как раз тогда, когда ты мне нужен больше всего? Что все скажут?» она задохнулась, одна рука

поднялась, чтобы прикрыть дрожащие губы, даже когда первая из множества слезинок упала с ее глаз. Что скажут мама и папа? Что насчет прессы? У них наверняка будет много проблем с этой разработкой. Кто теперь поможет мне заниматься квиддичем?

«Джинни, ты удивительная женщина и блестящая ведьма», - быстро сказал Гарри, чувствуя себя ужасно из-за того, что заставил ее плакать, но зная, что другого выхода нет. «Ты будешь отличным дополнением к гарпиям, и будем честными; ты не нуждался во мне с первого года обучения в школе. Если уж на то пошло, это всегда я нуждался в тебе», - сказал он ей, вспоминая, как много она помогла. был в Отделе Тайн.

«Ты ошибаешься! Ты мне нужен. Всегда буду, Гарри», - воскликнула Джинни, отрицая его слова. Юная ведьма почти слышала, как все ее надежды и мечты разбиваются вместе с ее сердцем.

"Для чего, Джин?" - спокойно спросил ее Гарри, небольшая часть его желала, чтобы она передумала, но большая часть знала, что она не сможет этого сделать. Теперь, когда время пришло, Гарри понял, что их разрыв, возможно, надолго. «Лучше было бы оставить все так, как было после похорон Дамблдора», - подумал он про себя. Взгляд в прошлое всегда был намного яснее, чем в настоящий момент.

«Потому что... я люблю тебя», - сквозь слезы ответила молодая ведьма. Эти три коротких слова были всем, что она могла придумать в тот момент. Она не хотела в этом признаваться, но знала, что между ними что-то изменилось. Она думала, что если она просто проигнорирует это, сделает вид, что этого не существует, то со временем это исчезнет. Она сосредоточилась на том, чтобы сделать все как можно лучше, вместо того, чтобы отвлечься от растущего осознания того, что это не только не идеально, но и никогда не будет. Все, что угодно, лишь бы не признавать растущий внутри себя страх, что ее «Happily Ever After» в конце концов было всего лишь мечтой.

«Я знаю, что ты любишь», - ответил Гарри, не в силах заставить себя сказать ей, что это он больше не любил ее, по крайней мере, не так, как она заслуживала любви. Конечно, не так, как требовалось между мужем и женой. «Ты всегда будешь занимать особое место в моем сердце», - сказал он ей, задаваясь вопросом, звучало ли это для нее так же убого, как в его ушах. Вместо того, чтобы сказать что-либо еще и не желая продлевать то, что было болезненно для них обоих, он устало поднялся на ноги и обошел вокруг стола.

"Куда ты пойдешь? Что ты будешь делать?" - спросила Джинни, когда он подошел к каминам. Она знала, что ответы сейчас не ее дело, но все равно задавала вопросы. Молодая ведьма любила его и не могла не волноваться за него, плюс каждый вопрос служил отсрочкой неизбежного и удерживал Гарри там. Им оставалось еще несколько мгновений, чтобы быть вместе, еще несколько секунд, пока он был ее.

Гарри остановился у очага слишком большого камина, положив руку на держатель для камина. «На данный момент площадь Гриммо», - сказал он ей. «Что касается того, что я собираюсь делать, я, честно говоря, не знаю», - сказал он, и на его губах появилась легкая нерешительная ухмылка. «Думаю, это первое, что мне нужно сделать, - выяснить, что я хочу делать со своей

жизнью. Я никогда не думал, что переживу войну, и не думал об этом».

Джинни встала и медленно подошла к нему, ее полные слез глаза смотрели на его черты, пытаясь запомнить каждую деталь. Убитая горем молодая ведьма остановилась прямо перед ним. «Прости, Гарри», - пробормотала она, когда с ее губ сорвалось прерывистое рыдание. «Я никогда не имела в виду... я просто думала...», как она ни пыталась, она не могла найти правильных слов, чтобы выразить то, что она чувствовала. Ей не нужно было этого, поскольку Гарри, очевидно, знал, что она имела в виду. Он всегда знает, что я имею в виду ; - подумала она, пока слезы текли по ее лицу.

Гарри быстро заключил плачущую ведьму в свои объятия и крепко прижал к себе. «Все в порядке. Я тоже так думал», - успокаивающе прошептал он ей в волосы. Они оба думали, что с войной из-за этого все снова будет идеально, но это было не так. Они оба выросли и изменились таким образом, что в конечном итоге отделили их как от других, так и друг от друга. «Мне очень жаль, что так вышло, Джин. Я никогда не хотел причинять тебе боль», - признался он.

«Я знаю», - фыркнула Джинни, цепляясь за Гарри. «Ты бы никогда сознательно не причинил вреда никому из своих друзей», - сказала она ему. «Обещай мне. Обещай мне, что ты позаботишься о себе!» Юная ведьма отступила на шаг от Гарри и сделала видимую попытку восстановить контроль над своими эмоциями. «Я знаю, что ты будешь абсолютно непослушным без меня, чтобы присматривать за тобой», - пошутила она в попытке легкомысленно.

«Ты меня знаешь, Джин, я как-нибудь справлюсь», - ответил Гарри с кривой ухмылкой. «Хотя будет довольно тихо, без всех нытьев».

Лицо Джинни на долгое время потемнело от фальшивого хмурого взгляда, прежде чем они оба усмехнулись. Они стояли несколько долгих секунд, просто глядя друг на друга, прежде чем Джинни собралась с духом и сказала самое трудное, что ей когда-либо приходилось говорить в своей жизни: «Пока, Гарри».

Гарри слегка кивнул и ответил: «Пока, Джин». С яркой вспышкой зеленого пламени он исчез.

-oOo-

Гарри Поттер вышел из камина на Гриммо-плейс, 12. После окончания войны по причинам, которые он не знал, у него больше не было проблем с поддержанием равновесия во время путешествий с помощью магии. Гарри потерял счет, сколько раз он вылетал из камина, но в конечном итоге валялся на полу, куда бы он ни шел. «Я уверен, что это творило чудеса для моей репутации» , - мимоходом подумал он.

«Хозяин дома», - сказал усталый иссохший голос. «Кричер некоторое время не ожидал, что Учитель вернется домой. Учитель был в компании милой Чистокровной Мисс. Будет ли она присоединиться к Мастеру на обеде?»

«Боюсь, что планы меняются, Кричер», - ответил Гарри старому эльфу. «Не думаю, что в ближайшее время мы увидим здесь Джинни. Как ты, Кричер?» - спросил Гарри, искренне обеспокоенный за домового эльфа. Это был первый раз после окончания войны, когда он был на Гриммо-Плейс. Он чувствовал легкую вину за то, что не проверил раньше старого домашнего эльфа.

«Кричер убирает, как приказал молодой Мастер», - ответил эльф. «Кричер живет, чтобы служить благородному Дому Блэков».

«Да, понятно», - ответил Гарри, все еще не зная, как поступить со старым эльфом. Сначала они не поладили. Кричер из любви к своей покойной возлюбленной и брату Сириуса Регулусу сыграл роль в том, что Гарри отправился в Отдел Тайн, что в конечном итоге привело к смерти его крестного отца. Уничтожение медальона Салазара стало поворотным моментом в отношении Кричера к Гарри. В финальной битве при Хогвартсе Кричер повел домашних эльфов школы на битву с Пожирателями смерти и собранными силами Волан-де-Морта. По правде говоря, Гарри не знал, что с ним делать. "Как Винки?"

Внезапно раздался небольшой хлопок. «Винки в порядке. Винки здесь много уборки. Дом слишком грязный, чтобы в нем жить хозяину!» - воскликнула эльфийка, когда Кричер посмотрел на нее за то, что она не позволила ему ответить на вопрос их Учителя. «Добби говорит, что Мастер Гарри Поттер - великий волшебник. Винки думает, что Мастер должен жить в гораздо более красивом доме, чем этот. Винки не думает, что этот дом подойдет для детей Мастера».

«Да... ну, - запнулся Гарри, краснея при упоминании о своих детях, - это то, с чем нам сейчас нужно работать», - заявил он. «Я предполагаю, что пройдет какое-то время, прежде чем появятся какие-нибудь... гм... дети».

«Винки надеется, что у Мастера будет много детей! Винки действительно любит заботиться о малышах. Прошло так много времени с тех пор, как Винки могла это сделать», - сказала девочка-эльф мечтательным тоном, который просто кричал, что она в настоящее время представляет. дом, полный младенцев, за которыми она должна присматривать.

«Я буду в своей комнате», - ответил Гарри, направляясь к лестнице, чтобы уйти от темы разговора. Оказавшись в главной спальне, молодой волшебник сел за массивный деревянный стол, прежде чем вытащить кусок пергамента и перо. Следующие несколько минут не было слышно ничего, кроме звука пера, вычищающего две буквы. «Кричер», - сказал Гарри, закончив писать и запечатав письма.

Раздался мягкий хлопок, когда появился старый домовый эльф. "Мастер звонит Кричеру?"

«Да, спасибо, Кричер», - ответил Гарри. «Я хочу, чтобы вы доставили эти письма. Первое - директрисе МакГонагалл, а второе - к гоблинам в Гринготтсе. Вам не нужно ждать ответа ни на одно из них». Выскочил старый эльф с письмами. Гарри спустился на кухню, чтобы посмотреть, что там готовить, но его выгнала из кухни разгневанная Винки, которая

настаивала, что это не место Мастера готовить еду. «А вот я думал, что это место принадлежит мне», - весело подумал Гарри.

Гарри поселился в библиотеке, где он просматривал книги, заметив несколько, он был уверен, что Гермионе понравится. «Если бы я впустил ее сюда, я бы, вероятно, никогда ее больше не увижу», - вслух размышлял он с теплой улыбкой при мысли о своей любимой подруге, свернувшейся калачиком на диване, уткнувшись головой в книгу. Присутствие Гермионы в его жизни было единственной константой, на которую он знал, что может рассчитывать. Даже Рон, его лучший друг, бросил его раз или два за эти годы. Ни Гермиона, ни разу. Молодой человек, которым он стал, все еще не был уверен, что он сделал, чтобы заслужить кого-то столь же замечательного, как она, в своей жизни.

«Я скучаю по ней», - признался он, слова, слетевшие с его губ, были наполнены желанием увидеть ее прямо в этот момент. Все это время я воспринимал ее присутствие как должное? Он задавался вопросом, чувствуя, что мог бы. Гарри знал, что все эти годы он не был для нее лучшими друзьями. Он часто был на стороне Рона в те ранние годы, когда они с Роном поссорились. Позже он просто оставался в стороне, не выбирая ни одну из сторон, хотя знал, что чаще всего права оказывалась Гермиона.

В прошлом году в Хогвартсе он уделял ей и Рону мало внимания. Пятый курс с Амбридж, а затем и с книгой по зельям, стал большой катастрофой. Непрекращающиеся приставания Гермионы к книге Принца-полукровки никому не помогли. На шестом курсе он был настолько уверен, что Малфой что-то задумал, что это было все, на чем он мог сосредоточиться в то время. Между этим и попыткой получить информацию от профессора Слизгорта для директора у него не было времени ни на что другое.

Их месяцы в бегах, конечно, были еще хуже: они оба боялись за свою жизнь. У них не было времени быть просто друзьями, поскольку они были сосредоточены на разгадывании улик Дамблдора и уничтожении крестражей. Единственный мирный момент был, когда они посетили могилы его родителей. Юный волшебник тепло улыбнулся, вспомнив венок из цветов, который наколдовала Гермиона. Стоять там, под падающим снегом, рука об руку, разговаривать с родителями, было одним из самых прекрасных моментов в его жизни. «Я так рад, что мне удалось поделиться этим с Гермионой, а не с кем-то еще», - пробормотал он вслух.

"Черт возьми, о чем я думаю!" - воскликнул Гарри, быстро проведя рукой по взлохмаченным волосам. «Я имею в виду, что она воображает себя Роном», - напомнил он себе, подавляя более чем сестринские мысли о своем лучшем друге. Гарри убрал это воспоминание, зная, что, тем не менее, он станет впечатляющим патронусом, когда он ему понадобится в следующий раз. «Ладно. У меня достаточно поводов для беспокойства, не думая о том, люблю ли я своего лучшего друга или нет», - сказал он, мысленно пожав плечами, чтобы избавиться от прежних мыслей и румянца на щеках.

Винки появился с маленьким хлопком, неся поднос с едой. «Хозяин и Мисси Грейнджер родят много хороших детей», - предложила эльфийка, когда появился стол и поставила поднос рядом с Гарри. «Винки не сомневается, что они вырастут могущественными ведьмами и волшебниками, как Мастер и его Мисси Грейнджер».

Гарри побледнел, задаваясь вопросом, сколько из его разговоров с самим собой услышал эльф. Как он ни старался предотвратить это, в его голове внезапно возник образ того, как могли бы выглядеть их дети. Карие глаза и густые черные волосы, которые невозможно приручить, венчали маленькое личико, которое так напоминало лицо Гермионы, что он не мог не улыбнуться при этой мысли. Гарри поспешно покачал головой, чтобы очистить изображение. «Да, ну, это вряд ли произойдет», - сообщил он любящему малышу эльфу. «Она мечтает о другом», - поспешно добавил он, взяв с подноса бутерброд.

Винки бросила на волшебника взгляд, который женщины всего мира бросают на мужчин с незапамятных времен, когда они считали себя особенно глупыми. "Может быть, Мастеру понадобится что-нибудь еще?" - спросила она вместо того, чтобы вмешиваться. Не ей было сообщать своему хозяину о том, что он не мог видеть прямо у него на глазах. Она видела, что его Мисси Грейнджер влюблена в своего Учителя. Она могла быть эльфийкой, но она также была женщиной, и женщины просто знали такие вещи.

"Как ты думаешь, что мне делать, Винки?" - спросил Гарри, потому что понятия не имел, что с собой делать. По всей видимости, вся его жизнь была частью некоего великого плана, разработанного Судьбой и профессором Дамблдором. Теперь, когда он мог делать все, что хотел, Гарри обнаружил, что понятия не имеет, с чего начать. У него было слишком много возможностей выбирать. Из-за того, что он был сиротой и рос без чего-либо, что хотя бы отдаленно можно было назвать нормальным, он был плохо подготовлен к по-настоящему нормальной жизни.

«Хозяин должен иметь много детей», - мгновенно ответила Винки, как будто это был очевидный ответ. «Винки любит заботиться о малышах». Для эльфа не было ничего важнее и приятнее, чем воспитывать детей. «Младенцы будут держать Учителя занятым», - завершила его эльфийка.

Гарри покраснел при мысли о младенцах, и в его голове внезапно возник образ захватывающей дух и очень беременной Гермионы. Большой! Каждый раз, когда она упоминает о своих детях, я сейчас буду думать о Гермионе! Гарри нервно откашлялся, как сделал бы любой молодой человек его возраста, когда ему сказали завести детей: «Да, ну, может быть, кроме этого», - предложил он.

Домовой эльф на мгновение задумался, прежде чем оглянуться. «Хозяину нужен новый дом. Винки думает, что этот не годится для детей». Гарри мог только посмеиваться и качал головой в недоумении, как домовый эльф исчез с поп. «По крайней мере, она настойчива», - сказал он со смешком.